

Сетевое интернет-общение как новая форма организации коммуникативного процесса в современном обществе

Жукова Н.В.,

*студентка 5 курса факультета дистанционного обучения, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
zhuckovanv@fdomgppu.ru*

Айсмонтас Б.Б.,

*кандидат педагогических наук, профессор кафедры факультета психологии образования,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
fdomgppu@gmail.com*

Проанализированы результаты научного информационного поиска, направленного на выявление связи между определенными параметрами типажа и социального поведения современных подростков: с одной стороны — развитие личности, самоидентификация, социализация, с другой — использование ими социальных сетей как коммуникационного пространства. Поиск проводился в рамках комплекса современных междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: бедность, высшие потребности, депрессия, междисциплинарный подход в современной психологии, общение, психическое здоровье, самоидентификация, сетевая идентичность, социальные сети, суицидальное поведение.

Для цитаты:

Жукова Н.В., Айсмонтас Б.Б. Сетевое интернет-общение как новая форма организации коммуникативного процесса в современном обществе [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 56—65. doi:10.17759/jmfp.2017060406

For citation:

Zhuckova N.V., Aismontas B.B. Network Internet communication as a new form of organization of the communicative process in modern society [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 56—65. doi: 10.17759/jmfp.2017060406 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Факт появления и развития в Web 2.0 концепции социальных сетей в интернет-пространстве, предусматривающей, что большую часть содержания подобных web-ресурсов создают пользователи этих сайтов, дает возможность по-новому рассмотреть разнообразные аспекты теории личности: самоидентификации, социальных ролей, взаимодействия/общения и проблемы, связанные с различными поведенческими комплексами, в том числе девиантными и асоциальными.

Постоянное «обновление» возникающих психологических и психолого-педагогических проблем, обусловленных прогрессом информационных технологий, в том числе сетевого общения, с таким же постоянством ставит перед исследователями дополнительные вопросы в этих областях. Реальность такова, что эффективно решать эти вопросы и проблемы возможно только с позиций междисциплинарного подхода.

Феномен виртуальной (сетевой) идентичности; искажающий сущность личности формат персонального аккаунта, когда пользователю «предъявляют» личность, отличающуюся от реальной (улучшенную или с аггравацией); ситуации, когда пользователь социальных сетей конструирует альтернативные (несоответствующие реальности, ложные) репрезентации самого себя и общается с интернет-сообществом

от имени своей «сетевой версии» — эти и другие реальности представляют собой серьезный повод для изучения причин, преследуемых целей, ожидаемых и вероятных последствий, рисков и градаций рисков и многих других опасных для личности моментов [4; 5; 7].

Без сомнения, сами по себе социальные сети как продукт развития информационных технологий и глобальных IT-коммуникаций должны быть по умолчанию ориентированы на развитие личности и межличностных отношений, поскольку без определенного уровня личностного развития нет и определенного уровня общения и использования технологий. Можно сказать, что практически все изобретения человечества используются во благо или во вред, важны способ и цели их применения для удовлетворения потребностей людей, принадлежащих к какой-либо возрастной и социальной группе [9; 31].

Потребность человека в эмоциях, получаемых в общении с другими людьми, понятна: человек по своей сути социален. При этом вне зависимости от индивидуальной потребности в контактах, стимулы, получаемые от окружающих, являются значимыми в нашей жизни. Потребности, как известно, дифференцируются на:

1) изначально обусловленные *социальные потребности* как таковые, поскольку социально обусловлены

все потребности человека. Это потребность принадлежать к социальной группе и занимать в ней определенное место, потребность пользоваться вниманием, уважением и любовью со стороны других людей;

2) *идеальные потребности*, наиболее важными из которых являются потребность познания себя, окружающего мира, своего места в этом мире, смысла и назначения своего существования [18].

В структуре личности любого человека потребности и мотивации представляют собой некий стратегический центр жизни, базовый каркас. Поэтому изучение потребностей, их происхождения, формирования, трансформации, взаимодействия друг с другом, с сознанием и неосознаваемыми проявлениями деятельности мозга, с эмоциями и волей необходимо для формирования совокупности научно-практических знаний.

На основе этих знаний затем можно разрабатывать, апробировать и рекомендовать методы воспитания личности, способы предотвращения ее асоциального и/или деструктивного поведения, стратегии профилактики психических и психосоматических личностных расстройств [6; 12; 18].

Следует подчеркнуть, что в логических построениях базовой концепции становления личности (потребности/мотивации/цели/деятельность) весьма актуальны такие проблемы подросткового возраста, как социальное одобрение, статусная и ролевая идентификация, когда взрослеющий человек в ходе своего поступательного онтогенетического развития постоянно ориентируется на значимых и авторитетных для него сверстников и взрослых [8; 18; 21; 33].

Для юношества и молодых людей очень важны социальная активность, внимание со стороны людей, проявление интереса к их персональному аккаунту, страничке, сайту, переход от статуса случайных гостей к виртуальным «дружеским» отношениям — эти ответные шаги существенно повышают самооценку пользователя (таковы феномены поощрения и выражения интереса — «лайк», подписка, репост).

Количество лайков для подростка и молодого человека является показателем их статуса, самоутверждения, самооценки (дофаминовым подкреплением), поэтому стала столь популярной практика обмена «взаимными лайками» по договоренности.

Потребность в признании, столь необходимая для чувства собственного достоинства, значимости (что отвечает высшим психическим потребностям человека), в соцсетях часто принимает форму «игры», замещения, фантазирования [4; 5; 8; 15].

В этих случаях пользователи сознательно искажают, «актуализируют» свою жизнь на публику (что особенно ярко выражено в социальной сети Instagram), размещая на своих персональных страничках материалы о своих профессиональных и личных успехах, реальных или преувеличенных (выдуманных).

Они также достаточно легко достигают иллюзии своих близких отношений с кем-либо, ставя в статусе

«влюблен/встречается с...», либо развертывая в интернет-пространстве социальной сети «лавстори».

Среди вариантов создания своей сетевой «персоны» одними из наиболее интересных в психологическом плане, на наш взгляд, могут быть названы разнообразные трансформации собственной сетевой идентичности.

Таковы «улучшенная версия» самого себя в сети (от обработанных фотошопом фотографий, удачно подобранного аватара до утаивания нежелательных или негативных сведений), ложные, полностью выдуманные сетевые идентичности (другого возраста, а иногда и другого пола) с чужими фотографиями и событиями «жизни». С одной стороны, эти усилия представляют собой своего рода творчество, но, с другой стороны, возникает вопрос, по каким причинам человек создал себе такую альтернативную идентичность [4; 5; 7].

Следует сказать, однако, что, по результатам опросов, многие пользователи социальных сетей считают позволительной и допустимой такую презентацию несуществующих в реальности (фальшивых) сетевых «персон», которая, по сути, является ложью и сознательной фальсификацией себя (Войскунский, Евдокименко, Федунина 2013).

Так, результаты опроса 1600 респондентов, проведенного ВЦИОМ 5—6 февраля 2011 г. в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111364>), показали, что половина (51%) респондентов хотя бы однажды сообщали о себе неправду в социальных сетях и блогах.

Чаще всего искажаются: имя и возраст (по 29%), семейное положение (23%), внешность и хобби (по 22%).

Несколько реже: пол, музыкальные и художественные пристрастия (по 18%), сведения об уровне образования и месте обучения, путешествиях (по 17%), месте жительства, месте работы и должности, покупках и услугах (по 15%), профессии, сексуальных отношениях (по 14%), уровне доходов, национальности (по 13%).

Реже всего искажаются: сведения о политических (11%) и религиозных взглядах (10%).

Пользоваться вымышленным именем скорее склонны мужчины (33%) и все те, кто моложе 35 лет (32—34%). Мужчины также чаще, чем женщины, говорят неправду о возрасте (33%) и семейном положении (29%).

В работе М. Уитти (Whitty, 2002) сообщается, что мужчины чаще, чем женщины, говорят неправду при контактах в Интернете, и в первую очередь это касается их социально-экономического статуса и уровня образования; женщины склонны прибегать к обману в целях обеспечения собственной безопасности, чтобы их нельзя было «вычислить» в реальности (женщины до 21 года чаще, чем те, кто старше). Там же отмечается, что постоянные участники конкретных интернет-сервисов лгут заметно реже, чем новички и случайные посетители» [4; 5].

Возможно, соцсети, как эрзац реальной жизни, восполняют и замещают потребность в новых впечатлениях и событиях. Однако необходимо иметь в виду, что

вряд ли комплексы или проблемы у человека в «реале» решаются таким образом; скорее, они (комплексы и проблемы) маскируются активностью в онлайн.

Иначе говоря, в интернет-общении у участника соцсети из-за специфики виртуальности, дистанцированности от других людей есть возможность, например, «удалить» свой аккаунт и завести новый, «забанить» нежелательную персону в интернет-общении и т. п., т. е. появляются иллюзии некоторой анонимности, «защиты» и «свободы», большей уверенности, чем при реальном социальном взаимодействии [4; 5; 15].

Приведем выдержки из опросов.

1) «Когда мы подписываемся своим собственным именем, указываем все свои данные, мы себя самого представляем. А когда человек создает себе другой аккаунт — неважно, возраст другой может написать, фамилию, город, то он может быть кем угодно, делать что угодно» (респондент М., 20 лет).

Именно в плане взаимодействия и отношения к другому у значительной доли респондентов проявлялось отличие поведения в сети от поведения в реальности.

2) «Как себя ведет человек в Интернете — это тоже отдельная черта его характера. Ну, то есть, он может быть очень вежливым в жизни или что-то такое, а в Интернете он может считать, что это отдельная жизнь, и там он может, не знаю, материться, не задумываться о том, что он там делает, потому что там такое бесконечное пространство, и никто не узнает» (респондент Н., 16 лет)» [4; 5].

Социальные медиа не являются причиной депрессии в молодежной среде

Тема интернет-зависимости и отрицательного влияния социальных онлайн-сетей, в том числе в детских и подростковых популяциях, часто связывается в литературе с темами возрастной депрессивности и суицидального поведения.

Явление интернет-аддикции описано зарубежными (К. Янг, Д. Гринфилд, П. Гринфилд, К. Сурратт и др.) и отечественными (А.Е. Войскунский, Н.В. Чудова, О.Н. Арестова и др.) авторами. По сложившемуся мнению, сформированная зависимость от общения в формате сетевых интернет-ресурсов не может претендовать на статус полноценной и эффективной коммуникации [4; 5; 15; 33]. Тем не менее, общение в сетях далеко не однозначно представляет собой «зло»; Интернет представляет собой современное техническое средство развития коммуникативных навыков, общего развития (образовательные, научно-популярные сообщества), в том случае, если для обучения использовать проверенные ресурсы (Открытое образование <https://openedu.ru/>, ПостНаука <https://postnauka.ru/>, Антропогенез <http://antropogenez.ru/> и т. п.).

Трагические случаи суицидального и девиантного поведения, которые некоторые СМИ относят за счет негативного влияния так называемых «групп смерти» (тема, выведенная на общественное обсуждение жур-

налистом издания «Новая Газета» Г. Мурсалиевой в статье: Группы смерти. 18+ [Электронный ресурс] // Новая газета URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 14.09.2017)), ставят перед специалистами серьезные вопросы связанные с социальной незащищенностью не только в киберпространстве, но и в повседневной жизни подростков и молодых людей. Заметим, что аддикция часто сочетается с другими психологическими проблемами и психическими расстройствами (неврозом, депрессией, аффектами, обсессивно-компульсивным расстройством и др.), зачастую взаимно индуцирующимися [6; 10; 12; 17; 21].

Учитывая возрастную специфику психики подростков, влияние на сознание детей деструктивной информации, распространяемой в интернете в «целевых» группах, всегда было серьезной опасностью. И бороться с этой опасностью должны не только родители, но и государство, специализированные структуры по кибербезопасности [19].

Такие технические и организационные возможности есть, для этого не надо вводить тотальный запрет на интернет-общение. Интернет-технологии анализа больших данных Big Data обрабатывают историю посещения людьми разных сайтов Рунета, собирают данные о пользователях, контенте групп и любых ресурсов (современные технологии проникающего контроля, системы отслеживания активности в интернете, технологии zombie cookies, методы «отпечатков пальцев» (fingerprinting techniques) для разных компонентов браузеров и т. п.) [1; 19]. В упомянутой проблеме с группами, провоцирующими подростков на суицидальное поведение, далеко не все так однозначно.

Даже при условии преувеличения данных, представленных в «Новой газете» эти материалы, несомненно, сыграли большую роль, послужив привлечению общественного внимания к сложной и актуальной проблеме детских и подростковых суицидов [10].

По данным Всемирной психиатрической ассоциации, наиболее уязвимой в отношении самоубийства возрастной группой являются старшие подростки в возрасте от 15 до 19 лет.

Считается, что на каждое законченное самоубийство у подростков приходится до 100—200 суицидальных попыток, т. е. частота завершенных суицидов по сравнению с покушениями относительно «невелика» — 1% попыток самоубийств подростков заканчивается смертью.

Тем не менее суицидальные попытки, как правило, содержат реальную угрозу для жизни подростка. В нашей стране только за 90-е гг. XX в. частота суицидов среди подростков возросла в 3 раза. По абсолютному количеству самоубийств среди подростков в возрасте от 15 до 19 лет Россия, к сожалению, занимает первое место в мире [21; 22].

По информации Следственного комитета РФ, в 2010 г. в России зарегистрировано 798 случаев самоубийств несовершеннолетних, в 2011 — 896, только в первом полугодии 2012 года — 532 случая.

Ежегодно добровольно расстаются с жизнью около 2500 несовершеннолетних. Ожидается, что в следующие 10 лет число самоубийств среди подростков будет расти быстрее, чем ранее.

Официальная статистика свидетельствует, что смертность подростков от самоубийств является второй важнейшей причиной подростковой травматической смертности. Наиболее опасный возраст завершённых суицидов — 14—15 лет и выше.

Для подростка, в силу возрастных особенностей, кризисной может стать любая ситуация, которую лично он переживает как неразрешимую. Близкие могут не оценить всю серьёзность переживаний своего ребенка и не оказать вовремя необходимой эмоциональной поддержки, что рождает у ребенка ощущение непонимания и одиночества и может привести к попыткам решить трудную психологическую ситуацию разными неконструктивными способами [21; 22].

Сетевые социальные ресурсы как пространство общения, информации и коммуникации должны помогать в решении подростковых проблем; возможности для этого безграничны: от сайтов профессиональной психологической и психотерапевтической поддержки до специализированных форумов, групп волонтерской помощи и, конечно, размещения информации о том, куда можно анонимно обратиться за консультацией (службы ТД, молодежные центры психологической помощи и т. п.).

Актуальные исследования на тему психического здоровья подростков и влияния на него Интернета провела группа ученых под руководством Niall McCrae из Королевского колледжа Лондона [36].

«Все говорят об эскалации психических проблем у подростков, но убедительных доказательств, что виной тому Интернет, нет. Мы... обнаружили лишь слабую корреляцию между употреблением подростками социальных медиа и депрессией» — отмечает McCrae. Ученые по базам данных Medline, PsycInfo и Embase отобрали одиннадцать подходящих исследований взаимосвязи между использованием социальных сетей и депрессивными симптомами у детей и подростков с общим количеством участников 12646 человек. Формальный диагноз депрессии не был выставлен ни в одном из исследований. Более того, эти исследования не могли определить, что было причиной, а что результатом в части расстройства настроения. Логичнее предположить, что данные некоторых исследований указывают на то, что за социальной поддержкой в Интернет чаще приходят психологически уязвимые подростки, дети из групп риска. Возможно, депрессия, суицидальные мысли и девиантное поведение могут оказаться скорее факторами социального неблагополучия, а не прямым следствием использования Интернета и влияния групп в социальных сетях. «В будущем мы бы рекомендовали проведение лонгитюдных когортных исследований... которые помогут выявить изме-

нения в паттернах использования социальных медиа на протяжении детского, а потом подросткового возраста» [36].

Американская академия педиатрии (AAP) еще в 2011 году прогнозировала появление симптомов депрессии при использовании Facebook, которая развивается, «... когда подростки проводят много времени на сайтах социальных сетей, таких, как Facebook, а затем начинают демонстрировать классические симптомы депрессии» [32]. Важно было выяснить, что же является пусковым механизмом, который предположительно влияет на возникновение депрессии при использовании Фейсбук.

Новый систематический обзор литературы, связывающей сайты социальных сетей с депрессией, был проведен Университетом Ланкастера в Соединенном Королевстве (David A. Baker, Guillermo P. Algorta, 2016) [25].

Эта исследовательская группа из 799 статей (использованы академические базы данных PsycINFO, Web of Science, CINAHL, MEDLINE и EMBASE) отобрала 30 публикаций, соответствующих критериям включения в обзор (связанных с онлайн-социальными сетями и депрессией). Результаты, опубликованные в статье «The Relationship Between Online Social Networking and Depression: A Systematic Review of Quantitative Studies» в журнале «Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking», оказались неоднозначными: 16% исследований находят связь между социальными сетями и депрессией; 6% — не видят между ними негативной причинной связи и даже видят пользу для психического здоровья; 13% не обнаружили никаких значимых связей.

Дэвид А. Бейкер, имеющий докторскую степень по клинической психологии на факультете здравоохранения и медицины, Гильермо Перес Алгорты, доктор философии, Центра Spectrum по исследованиям в области психического здоровья и сотрудники Отдела исследований здоровья на факультете здравоохранения и медицины британского университета Ланкастера подвели итоги: их результаты свидетельствуют о том, что существует сложная взаимосвязь между онлайн-сетями и депрессией [25].

По мнению ученых, в случаях ассоциации между социальными сетями и депрессией в качестве пускового механизма могут выступать разнообразные факторы, например, социальное сравнение себя с другими может привести к руминации или загруженности определенной темой. Кроме того, имеют значение частота, качество и тип социальных взаимодействий в Сети, позволяющих оценить влияние общения в социальных интернет-сетях на молодежь [25; 33; 36].

Исследователи полагают, что социальное сравнение было триггером в тех случаях, когда между социальными сетями и депрессией существовала значимая связь [32].

Таким образом, возможно, что невыгодное сравнение себя с другими при использовании социальных

сетей отрицательно влияет на некоторых людей, вызывая депрессивное настроение в результате чрезмерной фиксации на негативных мыслях [8; 10; 14; 25; 32].

Приходится признать, что основная причина проблем кроется не в использовании сетевых ресурсов интернета [17; 25; 36]. Любая аддикция возникает из-за объективных причин личностного неблагополучия, связанного с социализацией и нередко сочетается с психопатологией [12; 17]. Кроме того, любой поведенческий акт человека кроет в себе потенциальную угрозу появления аддикции к нему. Это парадоксально, но все многообразие нашей жизни — одновременно и богатство возможных аддикций. «Обычный» человек сочетает в себе варианты социально-приемлемых форм зависимостей; так, в обществе принято считать, что трудовая зависимость должна преобладать; для счастья необходимо индивидуально допустимое количество любовной и сексуальной зависимости; для нравственности — духовной; хобби могут принимать игровую форму и т. д. Аддикции транспонентны, вероятно поэтому они так трудно излечимы. Чем меньше ребенок, подросток, молодой человек находит возможностей эффективной самореализации и поддержки в микро- и макросреде, тем с большей вероятностью он будет вынужденно транслировать свои проблемы в интернет-пространство [31; 33].

Социальный аспект влияния бедности на психическое здоровье детей

Представляется, что огромное значение для анализа и оценки феномена виртуального общения в соцсетях имеют переживаемый нами кризис общества, социально-экономическое расслоение, снижение материального достатка в семьях, снижение уверенности в благополучном будущем и обеспеченности в настоящем.

Молодые люди получают из сети скрытое послание об ограниченности их возможностей и осознают разницу в уровне образования, в условиях для самореализации, культурного и профессионального роста, проведения досуга и во многом другом [10; 14; 15; 32].

В экономически нестабильной социальной среде современная молодежь безусловно имеет альтернативы развития и делает выбор: кто-то использует социальные сети для самообразования и расширения возможностей личностного роста, а кто-то «зависает» на деструктивных информации и общении [31; 32; 33].

Современные исследования в междисциплинарных областях нейронаук (neuroscience), изучающих психологию развития, убедительно показывают, что напряженность жизненной среды негативно и пролонгируемо влияет на физическое и психическое здоровье нации [2; 3; 6; 14; 17; 20].

Анализ сетевого общения дает дополнительное подтверждение того, что детские депрессии и суицидальные попытки совершаются чаще подростками,

изначально имеющими проблемы либо в семье, либо в учебе, общении со сверстниками и т. д. Большой процент подобных случаев предопределен социальными условиями жизни [2; 3; 6; 14; 17; 33]. Показателен результат негативного влияния низкого материально-экономического статуса семей в условиях неопределенности на здоровье детей:

- это долговременная эпигенетическая связь между трудными условиями жизни, случаями жестокого обращения с детьми и уровнем серотонина и дофамина как маркеров здоровья, увеличением активности миндалевидного тела (J.R. Swartz, A.R. Hariri and D.E. Williamson, 2016), (Johnna R. Swartz, Annchen R. Knodt, Spenser R. Radtke, Ahmad R. Hariri, 2014), (Steven R.H. Beach, Gene H. Brody, Alexandre A. Todorov, Tracy D. Gunter, Robert A. Philibert, 2009) [24; 34; 35];

- риск безработицы в молодом взрослом возрасте повышен на 40%, по сравнению с теми, кто не испытывал значительного дистресса в детском возрасте (в работе использованы данные двух больших исследований, охвативших почти 20000 британских детей — лонгитюдное исследования английской молодежи и Национального исследования развития детей (Стерлингский университет, Шотландия, ведущий исследователь Mark Egan) [27];

- это антисоциальное поведение в форме агрессии и буллинга, повышенное чувство беспомощности, более высокие показатели хронического физиологического стресса и дефицит краткосрочной пространственной памяти по сравнению с детьми из семей со средним уровнем дохода (Gary W. Evans, 2016) [29; 28].

Многочисленные лонгитюдные исследования убедительно демонстрируют, что, в целом те, кто рожден в лучших социально-экономических условиях, достигают больших успехов, дольше сохраняют здоровье, хорошую физическую форму, острый ум и, таким образом, менее подвержены депрессиям и суицидальному поведению, имеют все шансы на долгую жизнь [3; 13; 14; 16; 20; 37].

Такие же выводы по факторам (причинам) возникновения расстройств аффективного спектра у молодежи приводят в своих работах авторитетные российские специалисты [21]. Существование слоя малообеспеченных семей в нашей стране, «новых бедных» — это значимая социальная проблема. И зачастую именно с родителей и их проблем начинаются неблагополучие детей, как физическое, так и психологическое, неврологические и психиатрические проблемы [2; 12; 17; 29; 28; 30; 34; 37].

Общий вывод данного раздела: с нейробиологической и психологической точки зрения, бедность — это фактор, крайне негативно влияющий на развитие человека, на общество в целом, так как бедность может испортить жизнь не только в смысле материального благополучия, но и в буквальном смысле изменяя мозг, а значит, и психику [3; 9; 24; 38].

Предполагаемый фактор негативного влияния от применения интернет-технологий в повседневной

жизни, в том числе и социальных сетевых интернет-ресурсов для общения, может быть ощутимо значим для молодежи из групп риска [21; 27; 26; 29; 28].

Вместе с тем, нельзя нивелировать и вклад генотип-средового взаимодействия в появление возможностей для развития способностей человека при резкой смене жизненной среды [3; 6; 11; 13].

Польза и необходимость интернет-пространства как жизнеобразующего формата

Особенности «жизни» в соцсетях — обширная тема, требующая системных исследований.

Виртуальная (сетевая) и стоящая за ней реальная личность человека, контент сетевого общения, который выбирают молодые люди, зависят от многих факторов и прежде всего от условий, в которых вырос и на данный момент находится подросток [4; 5; 25].

Представляется, что аддиктивные отношения даже в виртуальном пространстве с меньшей долей вероятности появляются у гармонично сформированной личности, которая объективно оценивает свои достоинства и недостатки, умеет адекватно адаптироваться в жизни, общаться, работать и т. д. [15; 25; 32]. Благополучно социализированный человек использует возможности соцсетей только как удобное дополнение, ресурс, позволяющий более эффективно учиться, работать, общаться [4; 5; 8; 31].

Любые изобретения цивилизации человек использует «за» или «против» других людей, а иной раз и самого себя. Интернет, компьютерные технологии 3-D «... являются продолжением нервной системы человека и преобразуют все стороны его психической и общественной жизни», — предупреждал «гуру» электронных коммуникаций Герберт Маршалл Маклюэн в 70-х г. XX в. [9].

«Новый племенной человек» в интернет-пространстве, где царствует миф, где с помощью электронных технологий и СМИ «можно будет держать под контролем эмоциональный климат целых культур», представляет собой, по мнению многих, позитивный феномен современности, в силу именно того, что визуальная культура якобы легко убеждает. «Средство и есть сообщение» — таково их кредо.

Логично предположить, что сетевая информация не вызывала бы столь легко получаемого доверия, если бы она была прочитана в другом режиме времени и пространства и проанализирована.

Несмотря на очевидность того факта, что каждый мыслящий человек при просмотре любой информации априори должен задавать себе вопрос «What is the message?» («В чем суть сообщения?»), есть мнение, что у такого «мыслящего» человека столь же априорно «нет времени» на анализ при быстроте подачи информации и специфике восприятия центральной нервной системой череды мгновенно меняющихся зрительных образов (клиповое мышление) [9].

Именно поэтому в виртуале «хозяева» и «заказчики» могут много легче исказить действительность, дезинформировать пользователей [1; 9]. В столкновении опасностей и возможностей таится главная проблема освоения интернет-технологий.

Заключение

Будущее, безусловно, за техническим прогрессом. Проблема человечества в том, чтобы найти общий язык с тем новым, что ждет нас впереди. Главное — понять, как использовать новые технологии, новые знания с пользой. В том числе и в области интернет-общения. Никто в современном мире не ставит вопрос «за» или «против» общения в соцсетях, скорее — «как избежать ошибок».

Польза и необходимость интернет-пространства, как формата современной жизни несомненна, так же как и вред от превращения формы поведения, при избыточной фиксации на ней, в зависимость [25; 31; 32; 33].

Сетевое интернет-общение, как и в целом Интернет — это новая форма организации коммуникативного процесса, базирующаяся на принципе максимально открытого доступа к информации и сближению людей [4; 7; 8; 9].

Интернет-среда является отражением глобальной тенденции использования информационных технологий во всех сферах деятельности. Интернет представляет собой удобное, комфортное решение для задач нашей жизни в разных сферах. Это и медицина (интернет-консультации, интернет-операции), и международные интернет-мосты, научные конгрессы, общение с родными, друзьями, а также другими людьми, и обмен высокими технологиями, и дистанционное обучение, образование, доступное молодым людям из разных социальных слоев («открытое образование» <https://openedu.ru/> и т. п. ресурсы), и мировая безопасность — быстрота оповещения, базы данных, розыск и многое-многое другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акар Гюнеш* Технологии отслеживания поведения в интернете [Электронный ресурс] // ПостНаука. 2017. URL: <https://postnauka.ru/faq/82504> (дата обращения: 20.12.2017).
2. Бедность и развитие ребенка / Под ред. Д.А. Александрова, В.А. Иванюшиной, К.А. Маслинского. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. 392 с.
3. *Боринская С.А.* Гены и стресс [Электронный ресурс] // ПостНаука. 2013. URL: <https://postnauka.ru/video/9042> (дата обращения: 20.12.2017).

4. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2013. № 1. С. 66—83. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/alternativnaya-identichnost-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 20.12.2017).
5. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. № 2. С. 98—121. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie> (дата обращения: 20.12.2017).
6. Геномика поведения: детское развитие и образование / под ред. С.Б. Малых, Ю.В. Ковас, Д.А. Гайсиной. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 442 с.
7. Горный Е. Виртуальная личность, как жанр творчества [Электронный ресурс] // Сетевая словестность. URL: <http://www.netslova.ru/gornyy/vl.html#4> (дата обращения: 20.12.2017).
8. Королева Д.О. Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составляющая общения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 55—61. doi:10.17759/jmfp.2016050207 URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n2/82380.shtml> (дата обращения: 20.12.2017).
9. Маклюэн Маршалл. Понимание медиа: внешние расширения человека [Электронный ресурс]. М.: Кучково поле, 2007. 464 с. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=102820> (дата обращения: 20.12.2017).
10. Масштабный срыв покровов с «групп смерти» [Электронный ресурс] // Педсовет. 2017. URL: <https://pedsovet.org/beta/article/masstabnyj-sryv-pokrovov-s-grupp-smerti> (дата обращения: 20.12.2017).
11. Между строк ДНК: чем занимается эпигенетика? [Электронный ресурс]: Обзор книги нейробиолога Петера Шпорка // Т&Р. Теории и практики. 2009—2018. URL: <https://special.theoryandpractice.ru/what-is-epigenetics> (дата обращения: 20.12.2017).
12. Никол Р. Практическое руководство по детско-юношеской психиатрии. Британский подход. Екатеринбург: Издательство УралИНКО; УралЦДИ, 2001. 224 с.
13. Пломин Роберт. Психогенетика: как гены влияют на нашу жизнь [Электронный ресурс] // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/faq/78075> (дата обращения: 20.12.2017).
14. Поливанова К. Образовательное неравенство [Электронный ресурс] // ПостНаука. 2012—2017. URL: <https://postnauka.ru/video/63353> (дата обращения: 20.12.2017).
15. Реуцкий М.В. Социальные сети: парадокс зависимости и квазиобщения [Электронный ресурс] // ПсиФактор. 2010. URL: <http://psyfactor.org/lib/web-4.htm> (дата обращения: 20.12.2017).
16. Самое изученное поколение. Британский опыт [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2011. № 2. URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/19614/index.php?PAGEN_2=1&ELEMENT_ID=19614#nav_start_2 (дата обращения: 20.12.2017).
17. Свааб Дик. Мы — это наш мозг: От матки до Альцгеймера. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. 544 с.
18. Симонов П.В., Еришов П.М. Темперамент. Характер. Личность. М.: Наука, 1984. 160 с.
19. «Соврать о себе в соцсетях не получится». Дискуссия о Big Data [Электронный ресурс] // Сноб. 2017. URL: <https://snob.ru/selected/entry/123380> (дата обращения: 20.12.2017).
20. У них все ходы записаны. [Электронный ресурс] // Биомолекула. 2012. URL: <https://biomolecula.ru/articles/u-nikh-vse-khody-zapisany> (дата обращения: 20.12.2017).
21. Холмогорова А.Б. Суицидальное поведение: теоретическая модель и практика помощи в когнитивно-бихевиоральной терапии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 3. С. 144—163. doi:10.17759/cpp.2016240309
22. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? [Электронный ресурс] / Под ред. Вихристюк О.В. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. 77 с. URL: <http://psychlib.ru/resource.php/pdf/documents/VCH-2016/vch-2016.pdf#page=1> (дата обращения: 20.12.2017).
23. Янковский Н.К., Боринская С.А. Генетические исследования как основа интеграции наук о жизни и человеке // Вестник ВОГиС. 2009. Т. 13. № 2 С. 384—389.
24. A Neural Biomarker of Psychological Vulnerability to Future Life Stress / J.R. Swartz [et al.] // Neuron. 2015. Vol. 85. № 3. P. 505—511. doi:10.1016/j.neuron.2014.12.055
25. Baker David A. and Algorta Guillermo Perez. The Relationship Between Online Social Networking and Depression: A Systematic Review of Quantitative Studies [Электронный ресурс] // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2016. Vol. 19. № 11. P. 638—648. URL: <https://doi.org/10.1089/cyber.2016.0206> (дата обращения: 20.12.2017).
26. Childhood poverty can rob adults of psychological health. Internet [Электронный ресурс] // ScienceDaily. 2017. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2017/01/170103134356.htm> (дата обращения: 20.12.2017).
27. Children's mental health key to future employment prospects. Internet (medicalxpress.com) [Электронный ресурс] // University of Stirling. 2014. URL: <https://www.stir.ac.uk/news/2014/11/childrens-mental-health-key-to-future-employment-prospects/> (дата обращения: 20.12.2017).
28. Evans Gary W. & Schamberg M.A. Childhood poverty, chronic stress, and adult working memory // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2009. Vol. 106. № 16. doi:10.1073/pnas.0811910106

29. *Evans Gary W.* Childhood poverty and adult psychological well-being // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2016. Vol. 113. № 52. P. 14949—14952. doi:10.1073/pnas.1604756114
30. Family income, parental education and brain structure in children and adolescents / Kimberly G. Noble [et al.] // *Nature Neuroscience*. 2015. Vol. 18. № 5. P. 773—778. doi:10.1038/nn.3983
31. *Greenfield Patricia M.* Technology and Informal Education: What Is Taught, What Is Learned // *Science*. 2009. Vol. 323. № 5910. P. 69—71. doi:10.1126/science.1167190
32. How to avoid Facebook-induced depression [Электронный ресурс] // *Medical News Today*. 2016. URL: <http://www.medicalnewstoday.com/articles/314765.php> (дата обращения: 20.12.2017).
33. Media Use, Face-to-Face Communication, Media Multitasking and Social Well-being Among 8-to-12-Year-Old Girls / Pea Roy [et al.] // *Developmental Psychology*. 2012. Vol. 48. № 2. P. 327—336. doi:10.1037/a0027030
34. Methylation at SLC6A4 Is Linked to Family History of Child Abuse: An Examination of the Iowa Adoptee Sample / S.R.H. Beach [et al.] // *American Journal of Medical Genetics Part B: Neuropsychiatric Genetics*. 2010. Vol. 153B. № 2. P. 710—713. doi:10.1002/ajmg.b.31028
35. Social media is not to blame for depression in young people [Электронный ресурс] // *The Conversation*. 2017. URL: <http://theconversation.com/social-media-is-not-to-blame-for-depression-in-young-people-73635> (дата обращения: 20.12.2017).
36. *Teicher Martin H., Anderson Carl M., Polcari Ann* Childhood maltreatment is associated with reduced volume in the hippocampal subfields CA3, dentate gyrus, and subiculum // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2012. Vol. 109. № 9. P. 563—572. doi:10.1073/pnas.1115396109
37. The Effects of Poverty on Childhood Brain Development. The Mediating Effect of Caregiving and Stressful Life Events / *JAMA Pediatrics*. 2013. Vol. 167. № 12. P. 1135—1142. doi:10.1001/jamapediatrics.2013.3139
38. *Zhang X.* Family income, parental education and internalizing and externalizing psychopathology among 2—3-year-old Chinese children: The mediator effect of parent—child conflict // *International Journal of Psychology*. 2014. Vol. 49. № 1. P. 30—37. doi:10.1002/ijop.12013

Network Internet communication as a new form of organization of the communicative process in modern society

Zhuckova N.V.,

undergraduate of the faculty of distant education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
zhuckovanv@fdomgppu.ru

Aismontas B.B.,

candidate of pedagogical sciences, professor of the faculty of distant education, Moscow State University
of Psychology and Education, Moscow, Russia,
fdomgppu@gmail.com

The article analyses the results of scientific information retrieval, aimed at identifying the relationship between certain parameters of archetypes and social behaviors of modern adolescents: on the one hand — development of personality, identity, socialization, on the other hand — the use of social networks as a communication space. The search was conducted within the complex of modern neurosciences at the systematic level and interdisciplinary research.

Keywords: poverty, higher needs, depression, a complex of neurosciences, interdisciplinary approach in modern psychology, communication, mental health, identity, social networking, suicidal behavior.

REFERENCES

1. Akar Gyunesh Tekhnologii otslezhivaniya povedeniya v internete [Technologies for tracking behavior on the Internet] [Elektronnyi resurs]. *PostNauka*, 2017. Available at: <https://postnauka.ru/faq/82504> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
2. Aleksandrova D.A., Ivanyushinoy V.A., Maslinskogo K.A. (eds.). *Bednost' i razvitie rebenka* [Poverty and child development]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi [Handwritten monuments of Ancient Rus], 2015. 392 p. (In Rus.).
3. Borinskaya S.A. Geny i stress [Genes and stress] [Elektronnyi resurs]. *PostNauka*. 2013. Available at: <https://postnauka.ru/video/9042> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
4. Voiskunskii A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. Al'ternativnaya identichnost' v sotsial'nykh setyakh [Alternative identity in social networks]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 2013, no. 1, pp. 66—83. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/alternativnaya-identichnost-v-sotsialnyh-setyah> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
5. Voiskunskii A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. Setevaya i real'naya identichnost': sravnitel'noe issledovanie [Network and real identity: a comparative study]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2013, no. 2, pp. 98—121. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie> (Accessed 20.12.2017). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
6. Genomika povedeniya: detskoe razvitie i obrazovanie [Genomics of behavior: child development and education]. S.B. Malykh, Yu.V. Kovas, D.A. Gaisinoy (eds.). Tomsk: Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Publishing House of Tomsk State University], 2016. 442 p. (In Rus.).
7. Gornyi E. Virtual'naya lichnost', kak zhanr tvorchestva [Virtual personality as a genre of creativity] [Elektronnyi resurs]. *Setevaya slovestnost'* [Network word-form]. Available at: <http://www.netslova.ru/gornyi/vl.html#4> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
8. Koroleva D.O. Issledovanie povsednevnosti sovremennykh podrostkov: prisutstvie v sotsial'nykh setyakh kak neot'emlemaya sostavlyayushchaya obshcheniya [The study of the daily routine of modern adolescents: the presence in social networks as an integral component of communication] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 2016, vol. 5, no. 2, pp. 55—61. doi:10.17759/jmfp.2016050207 Available at: <http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n2/82380.shtml> (Accessed 20.12.2017). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
9. Maklyuen Marshall Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The Extensions of Man] [Elektronnyi resurs]. Moscow: Kuchkovo pole, 2007. 464 p. Available at: <http://www.e-reading.club/book.php?book=102820> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
10. Masshtabnyi sryv pokrovov s «grupp smerti» [Large-scale disruption of covers from «death groups»] [Elektronnyi resurs]. *Pedsovet* [Pedagogical Council], 2017. Available at: <https://pedsovet.org/beta/article/mashtabnyj-sryv-pokrovov-s-grupp-smerti> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
11. Mezhdud strok DNK: chem zanimaetsya epigenetika? [Between DNA strings: what does epigenetics do?] [Elektronnyi resurs]. *T&P. Teorii i praktiki* [Theory and practice]. Available at: <https://special.theoryandpractice.ru/what-is-epigenetics> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
12. Nikol R. Prakticheskoe rukovodstvo po detsko-yunosheskoj psikiatrii. Britanskii podkhod [Practical guide on children's and juvenile psychiatry. British approach]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UralINKO, UralTsDI, 2001. 224 p. (In Rus.).
13. Plomin Robert Psikhogenetika: kak geny vliyayut na nashu zhizn' [Plomin Robert Psychogenetics: how genes affect our life] [Elektronnyi resurs]. *PostNauka*. Available at: <https://postnauka.ru/faq/78075> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).

14. Polivanova K. Obrazovatel'noe neravenstvo [Educational inequality Polivanova Katerina] [Elektronnyi resurs]. *PostNauka*. 2012—2017. Available at: <https://postnauka.ru/video/63353> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
15. Reutskii M.V. Sotsial'nye seti: paradoks zavisimosti i kvaziobshcheniya [Social networks: the paradox of dependence and quasi-communication] [Elektronnyi resurs]. *Psyfactor*, 2010. Available at: <http://psyfactor.org/lib/web-4.htm> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
16. Samoe izuchennoe pokolenie. Britanskiy opyt [The most studied generation. British experience] [Elektronnyi resurs]. *Nauka i zhizn' [Science and life]*, 2011, no. 2. Available at: https://www.nkj.ru/archive/articles/19614/index.php?PAGEN_2=1&ELEMENT_ID=19614#nav_start_2 (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
17. Svaab Dik My — eto nash mozg: Ot matki do Al'tsgeimera [We are our brain: From the uterus to Alzheimer's]. Saint-Petersburg: Izd-vo Ivana Limbakha, 2014. 544 p. (In Rus.).
18. Simonov P.V., Ershov P.M. Temperament. Kharakter. Lichnost' [Temperament. Character. Personality]. Moscow: Nauka, 1984. 160 p. (In Rus.).
19. «Sovrat' o sebe v sotssetyakh ne poluchitsya». Diskussiya o Big Data [“It will not work about social networks”. Discussion about the Big Data] [Elektronnyi resurs]. *Snob*, 2017. Available at: <https://snob.ru/selected/entry/123380> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
20. U nikh vse khody zapisany... [They have all the moves recorded ...] [Elektronnyi resurs]. *Biomolekula*. 2012. Available at: <https://biomolekula.ru/articles/u-nikh-vse-khody-zapisany> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
21. Kholmogorova A.B. Suitsidal'noe povedenie: teoreticheskaya model' i praktika pomoshchi v kognitivno-bikhevioral'noi terapii [Suicidal behavior: theoretical model and practice of assistance in cognitive-behavioral therapy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Consultative psychology and psychotherapy]*, 2016, Vol. 24, no. 3, pp. 144—163. doi:10.17759/cpp.2016240309 (In Russ.; Abstr. in Engl.).
22. Chto nuzhno znat' roditelyam o podrostkovykh suitsidakh? [What do parents need to know about teenage suicides?] [Elektronnyi resurs]. O.V. Vikhristyuk (ed.). Moscow: MSUPE, 2015. 77 p. Available at: <http://psychlib.ru/resource.php/pdf/documents/VCH-2016/vch-2016.pdf#page=1> (Accessed 20.12.2017). (In Rus.).
23. Yankovskii N.K., Borinskaya S.A. Geneticheskie issledovaniya kak osnova integratsii nauk o zhizni i cheloveke [Genetic researches as a basis of integration of life sciences and man]. *Vestnik VOGiS [Bulletin of VOGiS]*, 2009, vol. 13, no. 2, P. 384—389. (In Rus.).
24. Swartz J.R. et al. A Neural Biomarker of Psychological Vulnerability to Future Life Stress. *Neuron*, 2015, vol. 85, no. 3, pp. 505—511. doi:10.1016/j.neuron.2014.12.055
25. Baker David A. and Algorta Guillermo Perez The Relationship Between Online Social Networking and Depression: A Systematic Review of Quantitative Studies [Elektronnyi resurs]. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2016, vol. 19, no. 11, pp. 638—648. Available at: <https://doi.org/10.1089/cyber.2016.0206> (Accessed 20.12.2017).
26. Childhood poverty can rob adults of psychological health. Internet [Elektronnyi resurs]. *ScienceDaily*, 2017. Available at: <https://www.sciencedaily.com/releases/2017/01/170103134356.htm> (Accessed 20.12.2017).
27. Children's mental health key to future employment prospects. Internet (medicalxpress.com) [Elektronnyi resurs]. *University of Stirling*, 2014. Available at: <https://www.stir.ac.uk/news/2014/11/childrens-mental-health-key-to-future-employment-prospects/> (Accessed 20.12.2017).
28. Evans Gary W. & Schamberg M.A. Childhood poverty, chronic stress, and adult working memory. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2009, vol. 106, no. 16. doi:10.1073/pnas.0811910106
29. Evans Gary W. Childhood poverty and adult psychological well-being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2016, vol. 113, no. 52, pp. 14949—14952. doi:10.1073/pnas.1604756114
30. Noble Kimberly G. et al. Family income, parental education and brain structure in children and adolescents. *Nature Neuroscience*, 2015, vol. 18, no. 5, pp. 773—778. doi:10.1038/nn.3983
31. Greenfield Patricia M. Technology and Informal Education: What Is Taught, What Is Learned. *Science*, 2009, vol. 323, no. 5910, pp. 69—71. doi:10.1126/science.1167190
32. How to avoid Facebook-induced depression [Elektronnyi resurs]. *Medical News Today*. 2016. Available at: <http://www.medicalnewstoday.com/articles/314765.php> (Accessed 20.12.2017).
33. Pea Roy et al. Media Use, Face-to-Face Communication, Media Multitasking and Social Well-being Among 8-to-12-Year-Old Girls. *Developmental Psychology*, 2012, vol. 48, no. 2, pp. 327—336. doi:10.1037/a0027030
34. Beach S.R.H. et al. Methylation at SLC6A4 Is Linked to Family History of Child Abuse: An Examination of the Iowa Adoptee Sample. *American Journal of Medical Genetics Part B: Neuropsychiatric Genetics*, 2010, vol. 153B, no. 2, pp. 710—713. doi:10.1002/ajmg.b.31028
35. Social media is not to blame for depression in young people [Elektronnyi resurs]. *The Conversation*, 2017. Available at: <http://theconversation.com/social-media-is-not-to-blame-for-depression-in-young-people-73635> (Accessed 20.12.2017).
36. Teicher Martin H., Anderson Carl M., Polcari Ann Childhood maltreatment is associated with reduced volume in the hippocampal subfields CA3, dentate gyrus, and subiculum. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2012, vol. 109, no. 9, pp. 563—572. doi:10.1073/pnas.1115396109
37. The Effects of Poverty on Childhood Brain Development. The Mediating Effect of Caregiving and Stressful Life Events. *JAMA Pediatrics*, 2013, vol. 167, no. 12, pp. 1135—1142. doi:10.1001/jamapediatrics.2013.3139
38. Zhang X. Family income, parental education and internalizing and externalizing psychopathology among 2—3-year-old Chinese children: The mediator effect of parent—child conflict. *International Journal of Psychology*, 2014, vol. 49, no. 1, pp. 30—37. doi:10.1002/ijop.12013